

Научная статья
УДК 336.14
doi: 10.17223/19988648/59/21

Особенности формирования налоговых доходов стран – членов ЕАЭС

Елена Александровна Гречишкина¹, Мария Павловна Самоховец²

^{1, 2} Полесский государственный университет, Пинск, Россия

¹ samkhvec@rambler.ru

² samkhvec@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются количественные характеристики налоговых систем стран-членов ЕАЭС. Проведен анализ состава, структуры и динамики налоговых доходов консолидированных бюджетов стран – членов ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России). Осуществлено ранжирование налоговых доходов стран – членов ЕАЭС в 2020 г. По результатам анализа сформулированы выводы о национальных особенностях и схожих чертах формирования доходов государственного бюджета за счет налоговых поступлений в этих странах.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, налоговые доходы, межстрановой анализ, ЕАЭС

Для цитирования: Гречишкина Е.А., Самоховец М.П. Особенности формирования налоговых доходов стран – членов ЕАЭС // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 329–341. doi: 10.17223/19988648/59/21

Original article

Features of the formation of tax revenues of the EAEU member states

Elena A. Grechishkina¹, Maria P. Samokhovets²

^{1, 2} Polessky State University, Pinsk, Belarus

¹ samkhvec@rambler.ru

² samkhvec@rambler.ru

Abstract. The article discusses the quantitative characteristics of the tax systems of the EAEU member states. The authors analyze the composition, structure and dynamics of tax revenues of the consolidated budgets of the EAEU member states (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia) and rank the tax revenues of the EAEU member states in 2020. Based on the results of the analysis, the authors draw conclusions about national characteristics and similar features of the formation of state budget revenues from tax revenues in these countries.

Keywords: consolidated budget, tax revenues, cross-country analysis, EAEU

For citation: Grechishkina, E.A. & Samokhovets, M.P. (2022) Features of the formation of tax revenues of the EAEU member states. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 59. pp. 359–341. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/59/21

Государственный бюджет современных стран формируется главным образом за счет налоговых поступлений. Под налогами понимается обязательная и безвозмездная плата, взимаемая с физических и юридических лиц в законодательно установленном порядке, размере и в срок. Налоги в этом смысле выполняют свою основную функцию – фискальную, а необходимость уплаты налогов традиционно объясняется необходимостью удовлетворения государственных и общественных нужд. Поэтому налоги можно рассматривать как цену, уплачиваемую за пользование государственными услугами, и как стоимостное выражение всех оказываемых государством услуг. Следовательно, чем больше денежных средств аккумулируется в государственном бюджете, тем большими финансовыми возможностями обладает государство по предоставлению необходимого объема качественных государственных услуг (как правило, эти услуги носят неделимый социальный характер и оказываются в сфере обороны, здравоохранения, образования и т.д.) [1].

ЕАЭС (в него входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) создан в 2014 г. как интеграционное объединение, где обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики.

В этой связи актуальным представляется изучение количественных характеристик налоговых систем стран-членов ЕАЭС с целью выявления национальных особенностей и схожих черт формирования доходов государственного бюджета за счет налоговых поступлений.

Доходы консолидированных бюджетов стран ЕАЭС существенно разнятся друг от друга, что связано с различиями социально-экономических систем и осуществляемыми экономическими реформами. В табл. 1 приводятся данные об изменении общей суммы доходов консолидированных бюджетов стран-членов ЕАЭС за 2015–2020 гг.

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что с 2015 по 2019 г. по ЕАЭС в целом практически по всем странам ЕАЭС наблюдалась положительная динамика. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. доходы консолидированного бюджета ЕАЭС увеличились на 314,79 млрд долл. США (на 79,16%), в том числе доходы Армении увеличились на 0,88 млрд. долл. США (на 35,52%), доходы Беларуси – на 7,45 млрд долл. США (на 36,77%), доходы Казахстана – на 13,58 млрд долл. США (на 63,99%), доходы Кыргызстана – на 1,23 млрд долл. США (на 72,82%), доходы РФ – на 291,65 млрд долл. США (на 79,29%).

Таблица 1. Динамика доходов консолидированных бюджетов стран – членов ЕАЭС

Страна	Доходы, млрд долл. США						Темпы роста, %					Доля доходов в ВВП, %						
	Год																	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Армения	2,48	2,49	2,64	2,86	3,37	3,08	100,30	105,85	108,51	117,63	91,44	23,44	23,73	22,93	23,08	24,75	24,24	
Беларусь	20,25	20,42	23,36	25,30	27,70	23,21	100,82	114,39	108,32	109,48	83,79	36,62	42,99	42,70	42,17	42,95	38,82	
Казахстан	21,22	24,84	32,66	31,78	34,81	26,24	117,03	131,51	97,30	109,51	75,39	11,51	18,09	19,58	17,73	19,15	15,33	
Кыргызстан	1,69	1,89	2,56	2,65	2,92	2,26	111,59	135,59	103,49	110,36	77,35	25,23	27,74	33,21	31,89	32,82	29,34	
Россия	367,82	479,01	539,40	538,88	659,47	519,48	130,23	112,61	99,90	122,38	78,77	26,85	37,43	34,26	32,45	39,08	34,94	
ЕАЭС	413,47	528,64	600,62	601,48	728,26	574,26	127,86	113,61	100,14	121,08	78,85	25,42	35,67	33,09	31,32	37,22	33,04	

Источник: составлено авторами по данным [2, 3].

Однако в 2020 г. произошло существенное уменьшение доходов консолидированного бюджета ЕАЭС по сравнению с 2019 г. – на 154 млрд долл. США (на 21,15%), в том числе доходы Армении уменьшились на 0,29 млрд долл. США (на 8,56%), доходы Беларуси – на 4,49 млрд долл. США (на 16,21%), доходы Казахстана – на 8,57 млрд долл. США (на 24,61%), доходы Кыргызстана – на 0,66 млрд долл. США (на 22,65%), доходы РФ на – 139,99 млрд долл. США (на 21,23%). Данные негативные изменения были обусловлены ухудшением фискальных показателей стран ЕАЭС в 2020 г. Это связано с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19. В результате введения ограничительных мер для бизнеса произошло снижение объемов налоговых поступлений. Также увеличились объемы бюджетных расходов, что связано с реализацией мер государственной поддержки населения и бизнеса. В Казахстане и России на снижение доходов бюджета дополнительно повлияло падение мировых цен на нефть на фоне резкого сокращения мировой экономической активности и спроса на нефть [4].

Следует отметить, что правительства Беларуси, Кыргызстана и РФ стремятся сохранить достаточно высокой долю финансовых ресурсов, аккумулируемых государством. Об этом свидетельствует доля доходов консолидированного бюджета в ВВП этих стран. В структуре доходов консолидированных бюджетов стран-членов ЕАЭС существенная доля приходится на налоговые доходы. По данным Всемирного банка, налоговые поступления, превышающие 15% валового внутреннего продукта (ВВП) страны, являются ключевым компонентом экономического роста и в конечном итоге сокращения бедности [5]. На рис. 1 приводится динамика доли налоговых доходов консолидированных бюджетов в ВВП стран ЕАЭС за 2015–2020 гг.

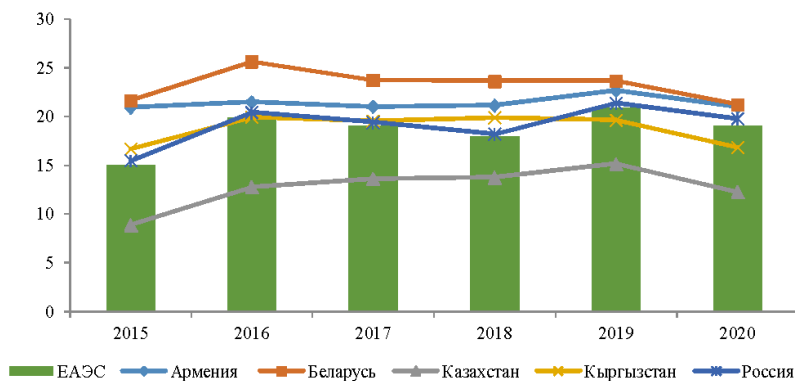

Рис. 1. Динамика доли налоговых доходов консолидированных бюджетов в ВВП стран ЕАЭС, %.

Источник: составлено по данным [2, 3]

Изменения доли налоговых доходов в ВВП стран ЕАЭС обусловлены изменениями номинальных налоговых поступлений и номинального ВВП.

При этом по сравнению с развитыми странами приведенные значения (рис. 1) являются достаточно низкими. Например, средний показатель среди членов Организации экономического сотрудничества и развития в 2019 г. составил 33,4% [6].

Рассмотрим изменения налоговых доходов консолидированных бюджетов, произошедшие в странах ЕАЭС.

Доля налоговых доходов Армении в структуре доходов консолидированного бюджета возросла с 89,22% в 2015 г. до 91,44% в 2019 г., однако в 2020 г. снизилась до 86,48%. Налоговая система Республики Армения является двухуровневой, все налоги и другие платежи уплачиваются в государственный и муниципальные бюджеты. Изменения в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Армении представлены на рис. 2.

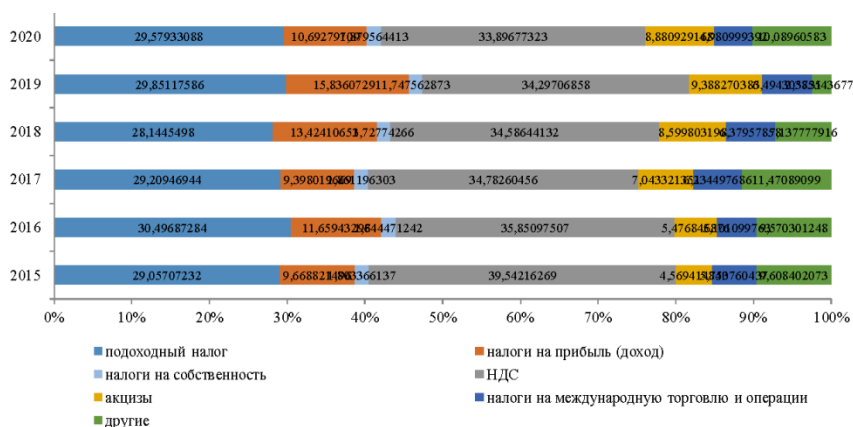

Рис. 2. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Армении.

Источник: составлено по данным [2, 3]

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля подоходного налога увеличилась на 0,52%, доля налогов на прибыль – на 1,02%, доля акцизов – на 4,31%, доля налогов на собственность – на 0,08% и других налогов – на 0,48%. В то же время произошло сокращение доли НДС на 5,65%, налогов на международную торговлю и операции – на 0,77%. Из числа основных налогов в 2020 г. наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов занимал НДС (33,90%), а наименьший – налоги на собственность (1,88%). При этом доля НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на внутреннем рынке, составила 13,50%, а доля НДС на товары, ввозимые на территорию страны, составила 20,40%. Налоговые поступления от международной торговли и операций главным образом обеспечиваются таможенными и другими импортными пошлинами.

За исследуемый период произошли изменения в динамике поступлений налоговых доходов консолидированного бюджета Армении, которые интенсивно увеличивались на протяжении 2015–2019 гг. с 2,216 млрд долл. США до 3,078 млрд долл. США. Однако в 2020 г. произошло снижение

объема налоговых поступлений на 0,416 млрд долл. США (на 13,52%), который составил в 2020 г. 2,662 млрд долл. США. В целом за период 2015–2020 гг. налоговые поступления возросли на 0,446 млрд долл. США (на 20,12%), в том числе значительно возросли подоходный налог на 0,143 млрд долл. США (на 22,28%), налоги на прибыль – на 0,070 млрд долл. США (на 32,84%), акцизы – на 0,135 млрд долл. США (на 133,47%).

Доля налоговых доходов Беларуси в структуре доходов консолидированного бюджета с 2015 по 2020 г. снизилась на 4,45% и составила 54,68% в 2020 г. Налоговая система Республики Беларусь также имеет двухуровневую структуру: республиканский и местный бюджеты. Изменения в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Беларуси представлены на рис. 3.

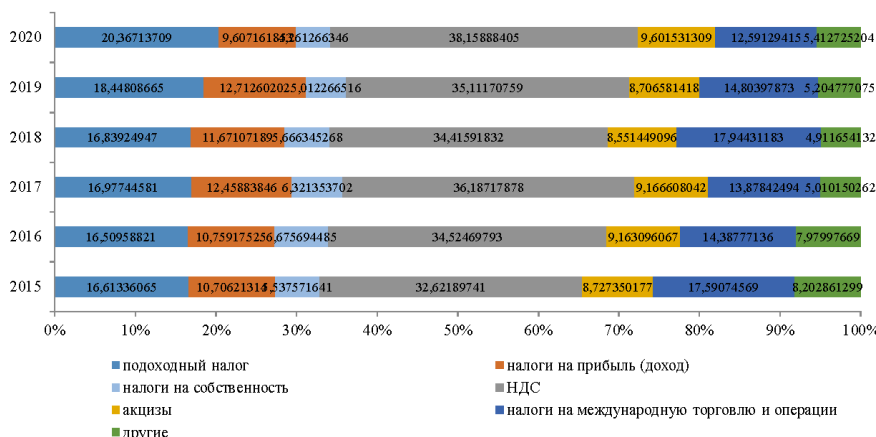

Рис. 3. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Беларуси.

Источник: составлено по данным [2, 3]

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля подоходного налога увеличилась на 3,75%, доля НДС – на 5,54%, доля акцизов – на 0,87%. В то же время произошло сокращение по другим видам налогов: доли налогов на прибыль – на 1,10%, доли налогов на международную торговлю и операции – на 5,00%, доли налогов на собственность – на 1,28% и доли других налогов – на 2,79%. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов занимал НДС (38,16%), а наименьший – налоги на собственность (4,26%). При этом поступления НДС обеспечиваются в основном за счет НДС на товары, ввозимые на территорию страны, их доля в 2020 г. составила 37,31%. Поступления акцизов обеспечиваются преимущественно за счет поступлений акцизов на спиртосодержащую, алкогольную продукцию, реализуемую на внутреннем рынке (2,87%), и акцизов на табачную продукцию, реализуемую на внутреннем рынке (3,74%). Налоговые поступления от международной торговли и операций включают таможенные и другие импортные пошлины (4,75%), налоги на экспорт (7,27%) и другие налоги на международную торговлю и операции (0,56%) [7, 8].

Поступления налоговых доходов консолидированного бюджета Беларуси увеличивались на протяжении 2015–2019 гг. с 11,977 млрд долл. США до 15,270 млрд долл. США. Однако в 2020 г. произошло снижение объема налоговых поступлений на 2,577 млрд долл. США (на 16,88%), который составил 12,692 млрд долл. США. В целом за период 2015–2020 гг. налоговые поступления возросли на 0,716 млрд долл. США (на 5,98%), в том числе возросли подоходный налог на 0,595 млрд долл. США (на 29,92%), НДС – на 0,936 млрд долл. США (на 23,96%), акцизы – на 0,173 млрд долл. США (на 16,59%).

Доля налоговых доходов Казахстана в структуре доходов консолидированного бюджета с 2015 по 2020 г. увеличилась на 2,94% и составила 79,99%. Налоговая система Республики Казахстан включает общегосударственные и местные налоги. Произошедшие за 2015–2020 гг. изменения в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Казахстана показаны на рис. 4.

В 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась доля НДС на 11,65% и доля акцизов на 2,00%, при этом сократилась доля подоходного налога на 0,26%, доля налогов на фонд зарплаты и рабочую силу – на 0,14%, доля налогов на прибыль (доход) – на 4,57%, доля налогов на международную торговлю и операции – на 7,55%, доля налогов на собственность – на 0,55% и доля других налогов – на 0,57%. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета занимали налоги на прибыль (доход) (29,10%) и НДС (28,67%), а наименьший – налоги на собственность (3,50%). В доходах консолидированного бюджета Казахстана, в отличие от других стран ЕАЭС, есть статья «Налоги на фонд зарплаты и рабочую силу», которая также является существенной. Поступления НДС обеспечиваются НДС на товары, ввозимые на территорию страны, их доля составила 15,0%, и НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на внутреннем рынке, их доля составила 13,66%. Налоговые поступления от международной торговли и операций включают таможенные и другие импортные пошлины (3,89%) и налоги на экспорт (8,54%).

За анализируемый период времени наблюдался существенный рост налоговых поступлений до 2019 г. с 16,352 млрд долл. США до 27,492 млрд долл. США. Однако в 2020 г. произошло снижение объема налоговых поступлений на 6,504 млрд долл. США (на 23,66%), который составил 20,988 млрд долл. США. В целом за период 2015–2020 гг. налоговые поступления возросли на 4,635 млрд долл. США (на 28,35%), в том числе возросли поступления практически по всем статьям: подоходного налога – на 0,445 млрд долл. США (на 25,20%), налогов на фонд зарплаты и рабочую силу – на 0,359 млрд долл. США (на 26,21%), налогов на прибыль (доход) – на 0,601 млрд долл. США (на 10,92%), НДС – на 3,235 млрд долл. США (на 116,27%), акцизов – на 0,553 млрд долл. США (на 116,24%), налогов на собственность – на 0,073 млрд долл. США (на 11,03%) и других налогов – на 0,029 млрд долл. США (на 5,47%).

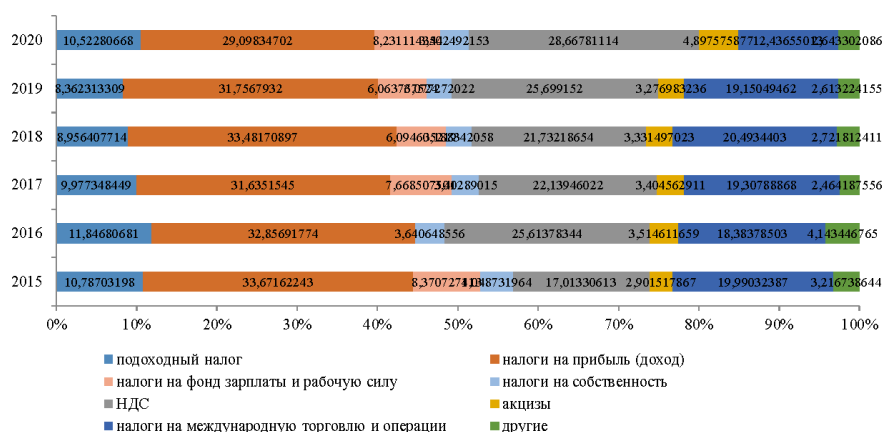

Рис. 4. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Казахстана.

Источник: составлено по данным [2, 3]

Доля налоговых доходов в консолидированном бюджете Кыргызстана снизилась с 2015 г. на 8,72% и составила 57,26% в 2020 г. Налоговая система Кыргызской Республики также является двухуровневой и состоит из общегосударственных и местных налогов. Изменения в структуре доходов консолидированного бюджета Кыргызстана были минимальными (рис. 5). В 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась доля налогов на прибыль (доходы) на 8,74% и налогов на международную торговлю и операции на 4,75%. По остальным статьям произошло сокращение поступлений: сократилась доля подоходного налога на 6,26%, доля НДС – на 2,34%, доля акцизов – на 0,75% и доля других налогов – на 4,14%. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета занимал НДС (36,90%), а наименьший – налоги на собственность (1,89%). Поступления НДС обеспечиваются в основном НДС на товары, ввозимые на территорию страны (26,94%), доля НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на внутреннем рынке, составила 9,96% в 2020 г.

Как и в других странах ЕАЭС, рост налоговых поступлений наблюдался до 2019 г. с 1,115 млрд долл. США до 1,745 млрд долл. США. Однако в 2020 г. произошло снижение объема налоговых поступлений на 0,451 млрд долл. США (на 25,86%), который составил 1,294 млрд долл. США. В целом за период 2015–2020 гг. налоговые поступления возросли незначительно – на 0,180 млрд долл. США (на 16,00%). Изменения по статьям налоговых поступлений также были незначительными.

Доля налоговых доходов в консолидированном бюджете России снизилась на 1,02% с 2015 г. и составила 56,51% в 2020 г. Налоговая система Российской Федерации отличается от других стран-членов ЕАЭС и имеет три уровня: федеральный, региональный и местный. Изменения в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета России представлены на рис. 6. В 2020 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась доля подоходного налога на 1,48%, доля

налогов на прибыль (доходы) – на 1,68%, доля НДС – на 5,76%, доля акцизов – на 2,00% и доля других налогов – на 2,29%. Сократилась доля налогов на международную торговлю и операции на 12,75% и доля налогов на собственность – на 0,63%. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета занимали акцизы (50,70%) и НДС (33,21%), а наименьший – налоги на собственность (5,39%).

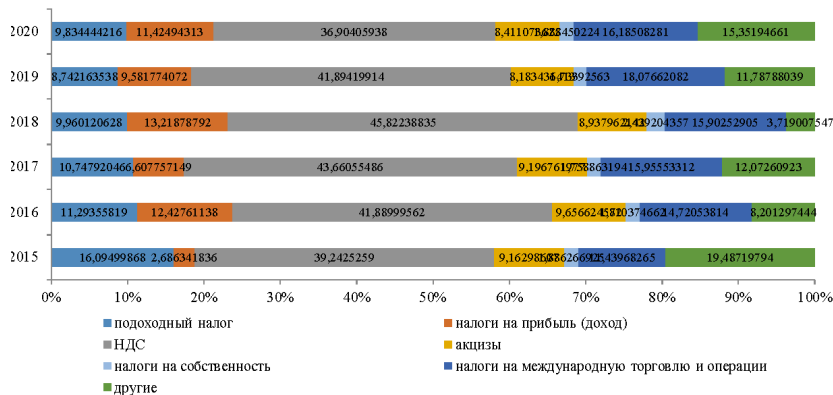

Рис. 5. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Кыргызстана.

Источник: составлено по данным [2, 3]

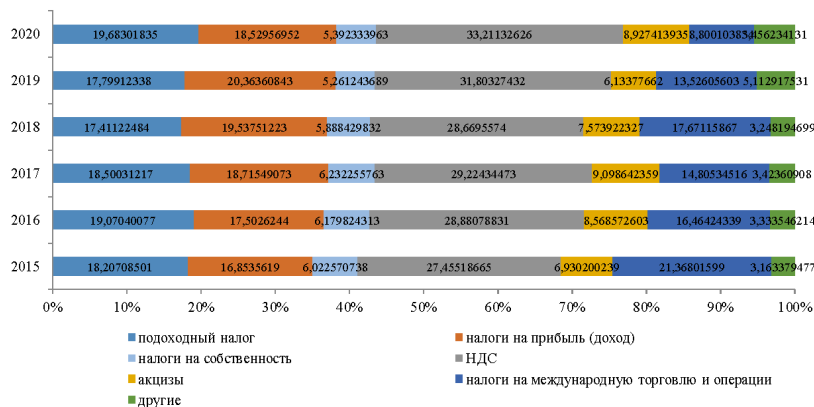

Рис. 6. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета России.

Источник: составлено по данным [2; 3]

Поступления НДС обеспечиваются НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на внутреннем рынке, их доля составила 19,68%, и НДС на товары, ввозимые на территорию страны, их доля составила 13,53%. Налоговые поступления от международной торговли и операций включают таможенные и другие импортные пошлины (3,37%), налоги на экспорт (5,29%) и другие налоги на международную торговлю и операции (0,13%).

В 2020 г. произошло существенное снижение объема налоговых поступлений на 66,834 млрд долл. США (на 18,55%) по сравнению с 2019 г.,

который составил 293,534 млрд долл. США. В целом за период 2015–2020 гг. налоговые поступления возросли на 81,93 млрд долл. США (на 38,72%), в том числе возросли поступления практически по все статьям: подоходного налога – на 19,25 млрд долл. США (на 49,97%), налогов на прибыль (доход) – на 18,73 млрд долл. США (на 52,52%), НДС – на 39,39 млрд долл. США (на 67,80%), акцизов – на 11,54 млрд долл. США (на 78,70%), налогов на собственность – на 3,08 млрд долл. США (на 24,20%) и других налогов – на 9,32 млрд долл. США (на 139,27%). Снизилась поступления налогов на международную торговлю и операции на 19,38 млрд долл. США (на 42,87%).

В табл. 2 приводится ранжирование налоговых доходов стран – членов ЕАЭС в 2020 г.

Таблица 2. Ранжирование налоговых доходов стран – членов ЕАЭС в 2020 г.

Место	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	НДС (33,90%)	НДС (38,16%)	Налоги на прибыль (доход) (29,10%)	НДС (36,90%)	НДС (33,21%)
2	Подоходный налог (29,58%)	Подоходный налог (20,37%)	Ндс (28,67%)	Налоги на международную торговлю и операции (16,19%)	Подоходный налог (19,68%)
3	Налоги на прибыль (доход) (10,69%)	Налоги на международную торговлю и операции (12,59%)	Налоги на международную торговлю и операции (12,44%)	Другие (15,35%)	Налоги на прибыль (доход) (18,53%)
4	Другие (10,09%)	Налоги на прибыль (доход) (9,61%)	Подоходный налог (10,52%)	Налоги на прибыль (доход) (11,42%)	Акцизы (8,93%)
5	Акцизы (8,88%)	Акцизы (9,60%)	Налоги на фонд зарплаты и рабочую силу (8,23%)	Подоходный налог (9,83%)	Налоги на международную торговлю и операции (8,80%)
6	Налоги на международную торговлю и операции (4,98%)	Другие (5,41%)	Акцизы (4,90%)	Акцизы (8,41%)	Другие (5,46%)
7	Налоги на собственность (1,88%)	Налоги на собственность (4,26%)	Налоги на собственность (3,50%)	Налоги на собственность (1,89%)	Налоги на собственность (5,39%)

Источник: составлено по данным [2, 3].

Выявлено, что наибольший удельный вес в налоговых доходах всех стран-членов ЕАЭС, за исключением Казахстана, занимает НДС (от 33,21% в России до 38,16% в Беларуси). На втором месте – подоходный

налог в Армении, Беларуси и России, НДС в Казахстане, налоги на международную торговлю и операции в Кыргызстане. Третье место занимают налоги на прибыль (доход) в Армении и России, налоги на международную торговлю и операции – в Беларуси и Казахстане, в Кыргызстане – другие налоги.

Увеличение доли налогов на прибыль (доход) свидетельствует об улучшении макроэкономической ситуации в государстве, повышении доходности бизнеса практически во всех странах ЕАЭС, за исключением Кыргызстана. Увеличение доли подоходного налога характеризует уровень доходов населения, которые являются базой для его начисления. В Армении, Казахстане и России этот показатель колебался каждый год, в Беларуси был выше в 2018–2019 гг., в Кыргызстане имел отрицательную динамику, за исключением 2019 г. Доходы от ВЭД являются важной составляющей налоговых доходов стран-членов ЕАЭС и обусловлены эффективностью взаимной и внешней торговли ЕАЭС.

Следовательно, каждая страна ЕАЭС имеет свои особенности формирования налоговых доходов консолидированного бюджета. Однако в целом межстрановой анализ и оценка налоговых доходов консолидированных бюджетов стран-членов ЕАЭС позволяют сделать вывод о возможностях дальнейшей гармонизации налоговых систем стран-членов ЕАЭС, которая будет способствовать укреплению единого рынка ЕАЭС и повышению конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС.

Список источников

1. Гречишкина Е.А. Налоговая составляющая экономической безопасности Беларуси // *Фінансова система країни: тенденції та перспективи розвитку* : матеріали IV Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції, 24 лютого 2017 р. / редакційна колегія: П.М. Кралюк [та ін.]. Острог : Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2017. С. 26–29. URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/16392> (дата обращения: 18.07. 2021).
2. *Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2020 год* : статистический сборник. М., 2021. 125 с.
3. *Евразийский экономический союз в цифрах* : краткий статистический сборник. М., 2021. 188 с.
4. *Преодоление последствий пандемии COVID-19* привело к превышению странами ЕАЭС предельных значений бюджетных и долговых показателей, установленных Договором о ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-03-2021-01.aspx>. (дата обращения: 18.07.2021).
5. Junquera-Varelabern R.F., Haven B. Getting to 15 percent: addressing the largest tax gaps // *World Bank Blogs*. 2018. December 18. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/getting-15-percent-addressing-largest-tax-gaps> (дата обращения: 09.06.2021).
6. *OECD. Revenue Statistics 2021: The Initial Impact of COVID-19 on OECD Tax Revenues*, OECD Publishing, Paris. doi:10.1787/6e87f932-en (дата обращения: 09.06.2021).
7. Самоховец М.П., Гречишкина Е.А. Формирование налоговых доходов от ВЭД в Республике Беларусь в условиях функционирования ЕАЭС // *Подільський науковий вісник : науково-практичний журнал*. 2020. № 3 (15)–4 (16). С. 40–46. URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/21566> (дата обращения: 20.07.2021).

8. Samakhavets M.P., Hrechyshkina E.A. Financial aspects of the Belarusian foreign trade // *Economic and Engineering Studies*. 2020. Vol 1, iss. 7. P. 16–21. URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/19651> (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Grechishkina, E.A. (2017) [The tax component of the economic security of Belarus]. *Finansova sistema kraïni: tendentsii ta perspektivi rozvitku* [Financial System of the Region: Trends and prospects for development]. Proceedings of the 4th International Internet Conference. 24 February 2017. Ostrog: National University “Ostroh Academy”. pp. 26–29. [Online] Available from: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/16392>. (Accessed: 18.07.2021). (In Russian).
2. Eurasian Economic Commission. (2021) *Finansovaya statistika Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Operativnye dannye za 2020 god: statisticheskiy sbornik* [Financial Statistics of the Eurasian Economic Union. Operational data for 2020: Statistical collection]. Moscow: Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya.
3. Eurasian Economic Commission. (2021) *Evrasiyskiy ekonomicheskii soyuz v tsifrakh: kratkiy statisticheskiy sbornik* [The Eurasian Economic Union in Numbers: A brief statistical collection]. Moscow: Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya.
4. Eurasian Economic Commission. (2021) *Preodolenie posledstviy pandemii COVID-19 privelo k prevysheniyu stranami EAES predel'nykh znacheniy byudzhetykh i dolgovykh pokazateley, ustanovlennykh Dogovorom o EAES* [Overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic led to the EAEU countries exceeding the limits of budget and debt indicators established by the EAEU Treaty]. [Online] Available from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-03-2021-01.aspx>. (Accessed: 18.07.2021).
5. Junquera-Varelabern, R.F. & Haven, B. (2018) Getting to 15 percent: addressing the largest tax gaps. *World Bank Blogs*. 18th December. [Online] Available from: <https://blogs.worldbank.org/governance/getting-15-percent-addressing-largest-tax-gaps>. (Accessed: 9.06.2021).
6. OECD. (2021) *Revenue Statistics 2021: The Initial Impact of COVID-19 on OECD Tax Revenues*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/6e87f932-en
7. Samokhovets, M.P. & Grechishkina, E.A. (2020) Tax revenues from foreign economic activity in the Republic of Belarus within the EAEU. *Podil's'kiy naukoviy visnik: naukovopraktichniy zhurnal – Podolsky Scientific Herald*. 3 (15) – 4 (16). pp. 40–46. (In Russian). [Online] Available from: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/21566>. (Accessed: 20.07.2021).
8. Samokhovets, M.P. & Grechishkina, E.A. (2020) Financial aspects of the Belarusian foreign trade. *Economic and Engineering Studies*. 7 (1). pp. 16–21. [Online] Available from: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/19651>. (Accessed: 10.06.2021).

Сведения об авторах:

Гречишкіна Е.А. – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и международного менеджмента, Полесский государственный университет (Пинск, Беларусь). E-mail: samkhvec@rambler.ru

Самоховец М.П. – кандидат экономических наук, доцент факультета экономики и финансов, Полесский государственный университет (Пинск, Беларусь). E-mail: samkhvec@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.A. Grechishkina, Cand. Sci. (Economics), head of the Marketing and International Management Department, Polessky State University (Pinsk, Republic of Belarus). E-mail: samkhvec@rambler.ru

M.P. Samokhovets, Cand. Sci. (Economics), associate professor, Polessky State University (Pinsk, Republic of Belarus). E-mail: samkhvec@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.04.2022;
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.*

*The article was submitted 26.04.2022;
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.*